

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт /факультет / департамент филологический
Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

Энижилэ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Национальные традиции в русских и китайских
пословицах и фразеологизмах**

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы
Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

И. о. заведующего кафедрой
канд. филол. наук, доцент Бебриш Н.Н

17.05.2024 г.

Руководитель канд. филол. наук, доцент

Бебриш Н.Н 17.05.2024 г.
(дата, подпись)

Дата защиты 20.06.2024 г.

Обучающийся Энижилэ

(дата, подпись)

Оценка _____

Красноярск
2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАК ОТРАЖЕНИЯ ТРАДИЦИЙ В КУЛЬТУРЕ.....	5
1.1. Понятие традиции в языковой картине мира.....	5
1.2. Фразеологизмы и пословицы как отражение истории и культуры нации	11
ГЛАВА 2.ТРАДИЦИИ РОССИИ И КИТАЯ В ПОСЛОВИЦАХ И ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ.....	23
2.1 Традиции России в пословицах и фразеологизмах	23
2.2 Традиции Китая в пословицах и фразеологизмах	31
2.3. Сравнение китайских и русских пословиц и фразеологизмов.....	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	466

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Традиции в культуре проявляются в обычаях и ритуалах, связанных с языком и общением, которые формируются на основе долгой истории и становятся частью культурного наследия народа. Одним из интересных аспектов традиций в культуре является использование пословиц, поговорок, которые передают опыт и мудрость поколений. В разных странах существуют пословицы и фразеологизмы, которые отражают особенности менталитета и ценностей народа, содержат глубокий смысл, помогают сохранять и передавать культурное наследие.

В современном мире сохранение и передача традиций становится особенно актуальной в условиях глобализации и быстрого развития технологий. Сохранение культурного наследия и уважение к традициям играют важную роль в формировании самосознания народа и поддержании культурного многообразия.

Кроме того, изучение традиций, закрепленных в пословицах и фразеологизмах, позволяет совершенствовать коммуникацию, помогает осуществлять межкультурное общение. Это особенно важно на фоне развития межкультурного взаимодействия между русским и китайским народами.

Объект исследования – фразеологизмы и пословицы, в которых отражены традиции народов.

Предмет исследования – фразеологизмы и пословицы, в которых отражены традиции России и Китая.

Цель исследования – рассмотреть пословицы и фразеологизмы, в которых представлены традиции Китая и России, выявить их сходство и различие.

Указанная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) проанализировать научную литературу по теме исследования, определить основные рабочие понятия;
- 2) собрать материал для исследования;

- 3) рассмотреть, как проявляются традиции России и Китая в пословицах и фразеологизмах;
- 4) сравнить традиции, представленные в пословицах и фразеологизмах, в русском и китайском языках.

Материалом исследования послужили научные публикации по теме работы, русские и китайские словари фразеологизмов, материалы сети Интернет; 170 фразеологизмов и пословиц русского и китайского языков, касающихся традиций.

Приемы и методы исследования: анализ научной литературы, прием случайной выборки, наблюдение, описательный и сопоставительный методы.

Практическая значимость. Материалы исследования можно использовать при преподавании русского языка как иностранного на занятиях по лексикологии, межкультурной коммуникации, культурологии.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (60 наименований).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ В КУЛЬТУРЕ

1.1. Понятие традиции в языковой картине мира

Традиции играют важную роль в формировании культуры, которая представляет собой совокупность языковых и культурных аспектов, характерных для определенного общества или сообщества людей. Традиции играют основную роль в сохранении полноценного очага национальной культуры: языка - прежде всего, менталитета, этого одного из главнейших составляющих национального самосознания [Герасимов 2021:3].

Существующие подходы к феномену культурной традиции, несмотря на их противоположность и альтернативность, сближаются пониманием исключительности традиции, которая воспринимается как особый социально организованный коллективный опыт, образующий краеугольное образование, устойчивое ядро культуры как таковой. В.В. Анохина, В.Б. Власова, А.И. Зеленков, Э.С. Маркарян, Н.В. Мотрошилова, В.Д. Плахов, В.Н. Порус, О.Г. Шаврова, Е. Шацкий предложили концепции культурной традиции, направленные на теоретическое обобщение большого объема эмпирического материала, демонстрирующего различные формы ее проявления в культуре [Черных 2020].

Феномен культурной традиции рассматривался как неотъемлемый компонент духовной жизни общества, подчиненный закономерностям функционирования и развития культуры, как механизм сохранения и трансляции важнейших ценностных ориентаций и установок деятельности, оказывающих существенное влияние на характер и направление социальной и культурной динамики.

Вместе с тем, как подчеркивает В.Б. Власова, необходимо акцентировать внимание на «созидательном, ценностно-нормативном, мировоззренческом потенциале культурной традиции, обоснована ее конструирующая роль в процессах устойчивого развития в современных нестабильных обществах»

[Власова 2001]. Философско-категориальный анализ феномена культурной традиции предполагает проведение строгой дифференциации между содержанием традиции, то есть «ценностями культуры, которые, существуя в форме групповых стереотипов, выполняют функции программирования и регулирования человеческой деятельности и поведения», и ее формальными компонентами – «механизмами, посредством которых традиция реализуется» [Зеленков 1987:144].

С точки зрения содержания культурная традиция представляет собой совокупность преемственно транслируемых ценностей и смыслов. Ее формальная сторона, в свою очередь, определяется тем, что традиция выступает в качестве определенного типа передачи социокультурного наследия. В единстве формальных и содержательных характеристик традиция выступает в качестве «особого типа отношений между последовательными стадиями развивающейся социальной системы, при которых на новом уровне бытия этой системы стереотипно и инвариантно воспроизводятся структурные и функциональные характеристики предшествующего уровня [Зеленков 1987:145].

Традиция является краеугольным камнем, на котором основано все здание культуры, а развитие общества осуществляется согласно ценностным ориентациям, заложенным в структурах традиции. Она выступает не только как система средств, механизм адаптации нововведений к культурному контексту, но и как та среда, в которой инновационные практики преломляются, видоизменяются и, пропущенные через фильтр традиции, интегрируются в ткань культуры и сферу общественных отношений.

Понятие традиций в культуре охватывает различные аспекты, такие как языковые обычаи, нормы поведения, обряды и ритуалы, передаваемые из поколения в поколение.

Одним из ключевых элементов культуры является язык как средство общения и выражения мыслей, так как в каждом языке существуют уникальные лингвистические особенности, отражающие культурные ценности и традиции

народа. В некоторых языках существуют специальные термины или выражения, которые отражают особые аспекты местной культуры или традиций. Традиции народа необходимо рассматривать на основе антропоцентрического подхода в целях преодоления барьеров коммуникаций. Учитывая этот подход, необходимо говорить об изучении картины мира носителя языка. Картину мира следует понимать как интерпретацию реальности, которая может быть понята как краткое изложение суждения о мире. Это могут быть суждения, закрепленные либо в самом языке, в его грамматических формах, в словаре, в фиксированных текстах.

Язык – это отражение природы нашей вселенной, которая носит антропоцентрический характер. При этом, рассматривая проблемы взаимодействия представителей разных культур важно выделить одну из основных проблем – проблема преодоления культурных барьеров в контексте освоения новых знаний субъектами коммуникативного процесса [Клюева 2024: 222].

Преодолевать барьеры коммуникационного процесса – задача, решаемая коммуникантами с использованием различных стратегий и знаний культуры коммуникантов, изучения из языковой картины мира [Овчарова 2019:114]. Решение проблем связано, в том числе, в обращении к антропологической парадигме в лингвокультурологии. Специалистами выделены основные направления, возникшие на базе антропоцентрической парадигмы:

- когнитивной лингвистики;
- лингвокультурологии [Бектурсынова 2019:86].

Антропоцентризм основан на закреплении значения языка, который служит людям для общения и отражения мира с человеческой точки зрения. Лингвокультурные исследования, основанные на антропологической парадигме, помогают понять, как язык и культура взаимодействуют, влияют друг на друга и отражают особенности мышления, ценностей и поведения различных культурных групп. Основные аспекты антропологической парадигмы:

1. Культурно-языковые особенности носителя языка. Антропологическая парадигма в лингвокультуре подчеркивает уникальность каждой культуры, подчеркивает тесную взаимосвязь языка и культуры. Язык не только отражает культурные ценности, нормы и традиции, но и активно формирует их. Каждый язык содержит в себе отпечатки культурного наследия и способствует передаче культурной информации и опыта, формируя языковую картину мира [Гаврилова 2024:170].

2. Семиотический подход. Антропологическая парадигма в лингвокультуре рассматривает язык как систему знаков и символов, которые несут смысловую нагрузку и отражают культурные концепции.

3. Этнолингвистика. Антропологическая парадигма в лингвокультуре тесно связана с этнолингвистикой – наукой, изучающей взаимосвязь между языком и культурой народа. Этнолингвистика анализирует специфику языковых явлений в контексте культурных традиций, обычаев, мировоззрения и социальных отношений. В контексте анализа лингвистического аспекта национально-культурные особенности необходимо рассматривать как совокупность различных внутренних элементов, включающих такие части лингвистики как синтаксис, грамматика, лексика, фонетика и произношение, семантика, фразеология, стилистика, риторика и другие [Гришук 2024:301].

4 Изучение языковой картины мира. Антропологическая парадигма в лингвокультуре помогает изучать особенности различных культурных групп через анализ языковых особенностей, знакомство с фразеологизмами, поговорками, мифами, обрядами, афоризмами, другими элементами языковой культуры. Язык становится ключом к пониманию коллективного бессознательного и культурных особенностей.

5. Влияние глобализации на языковую культуру. Современная глобализация оказывает значительное влияние на лингвокультурные процессы, приводя к смешению культурных кодов, языковых структур и ценностей. Антропологическая парадигма помогает анализировать эти процессы и

выявлять изменения в языковой и культурной практике под воздействием глобализации.

Языковая картина мира – это способ понимания мира (его восприятия и концептуализации), который может быть извлечен из лингвистических фактов, то есть из словоизменительных и производных законов языка, из фразеологии, синонимических групп, свидетельствующих об особой категоризации мира, и, наконец, от коннотаций и стереотипов, связанных с названными объектами [Булгакова 2024:13].

Языковая картина мира не является однородной, а наоборот, она многослойна и сложна. Она разнообразна как территориально (диалекты), так и социально (сленг), а также стилистически. Основой языковой картины мира является сфера повседневного существования, которая соответствует практическому восприятию окружающего мира. Эта основа формируется субъективно ориентированным общением [Маслова 2021].

Языковая картина мира меняется с течением времени и находится в постоянном движении. Однако ее фундамент, унаследованный от предков, незыблем. Все чаще возникает внешняя потребность и желание общества изменить нежелательные стереотипы и важно отметить, что языковая картина мира меняется не только в связи со временем, но и под влиянием других языков, с которыми она соприкасается.

Любая языковая картина мира обязательно носит избирательный характер. В зависимости от того, какие аспекты реальности принимаются во внимание, а какие нет, отдельные языки различаются.

Каждый языковой образ несет в себе определенную оценку и предвзятость. Человек склонен оценивать окружающие его вещи и явления в сравнении с чем-то другим, он воспринимает вещи и существа как известные или неизвестные, как привлекательные или отталкивающие, вызывающие симпатию или отвращение и страх.

Языковая картина мира специфична в своей ориентации на действия и поведение, а также на практическое отношение к вещам и миру в целом.

Компоненты окружающего мира рассматриваются, прежде всего, с точки зрения того значения, которое они имеют для человека, каждая вещь, является, прежде всего, инструментом удовлетворения человеческих потребностей и имеет, в основном, практическое назначение. Обычные знания о мире человек приобретает с детства неосознанно, усваивает значения слов родного языка с помощью эквивалентов и определений.

Язык имеет тенденцию выходить за свои пределы, а это значит, что человек может выйти за свои пределы с помощью языка. О трансцендентном характере языковой картины мира свидетельствует также тот факт, что она содержит свой собственный метаязык, с помощью которого способна отражать саму себя.

Субъективность в языковом дискурсе является одним из ключевых аспектов, определяющих способы коммуникации, интерпретации и восприятия информации. Субъективность представляет собой индивидуальное отношение человека к миру, его субъективные ощущения, эмоции, убеждения и ценности, которые отражаются в языке через лексические, синтаксические и структурные особенности.

В языковом дискурсе субъективность проявляется через выбор лексических единиц, использование оценочных выражений, интонацию, жесты, мимику и другие невербальные средства. Языковая картина мира как модель мира, хранящаяся и структурированная в языке, представляет собой сложную многоуровневую структуру. Его центром является естественный язык, соответствующий основному человеческому опыту и восприятию мира природы. Среди различных уровней языковой картины мира образ естественного повседневного языка занимает исключительное положение. Его первичность проистекает прежде всего из того факта, что он закрепляет в себе «элементарные структуры мышления и восприятия мира», которые связаны с основными потребностями человека в простейших ситуациях его существования.

1.2. Фразеологизмы и пословицы как отражение истории и культуры нации

Фразеология – это раздел лингвистики, изучающий устойчивые словосочетания, которые имеют определенный смысл и не могут быть переведены буквально. Фразеологические выражения являются важной частью языка и культуры народа, так как они отражают его менталитет и историю.

Объектом изучения фразеологии являются фразеологические обороты, или фразеологизмы, то есть устойчивые словосочетания, которые воспринимаются как целостные смысловые единицы.

Фразеологизм – это словосочетание с переносным значением, устоявшаяся фраза с идиоматическим значением или фиксированная фраза. Тем не менее, точки зрения разных ученых на строение фразеологизмов различаются.

Так, например, согласно русскому фразеологическому словарю, в состав фразеологизмов входят аналитические и описательные выражения, сложные союзы, составные предлоги, составные термины и т.д.

Одной из особенностей фразеологии в лингвокультуре является ее многообразие. Каждый язык имеет свои устойчивые словосочетания, которые отражают его культурные и исторические особенности. Например, в русском языке часто используются фразеологизмы, связанные с природой, такие как «белая горячка», «зеленая змея», «серый кардинал». Эти выражения отражают особенности русской природы и культуры.

По мнению В.В. Виноградова, фразеологическая единица обязательно должна обладать следующими признаками:

- 1) передаваемым значением, которое является основой неделимости фразеологизма,
- 2) выразительностью,
- 3) безошибочностью компонентов фразеологической единицы по отдельным семантическим синонимам,

4) понятностью содержания. возможность семантической замены только фразеологизма в целом другим словом или выражением со схожим значением [Виноградов 1977: 133].

В.В. Виноградов делит фразеологизмы на:

– те, в структуре которых есть более не употребляемые или исчезнувшие слова;

– те, в структуре которых есть грамматические архаизмы, которые являются синтаксически неделимыми единицами или не соответствуют (была - ни была, и вся недолга!);

– те, на которые влияет индивидуальная выразительность, и поэтому они неразложимы лексически и семантически (например, какая хорошая вещь, вот тебе и спасибо);

– те, которые представляют собой непрерывное семантическое целое, а значения их компонентов непонятны (сидеть на бобах, не дорожить собой).

А.К. Бирих определяет фразеологизм как устойчивое, воспроизводимое и экспрессивное словосочетание, которое, как правило, имеет связное значение [Бирих 1998: 12].

Фразеологизм имеет 4 типичных признака:

1. Постоянство – делает связь закрепленной в том смысле, что данная фраза не всегда распадается на отдельные части, которые могут свободно соединяться друг с другом, но воспроизводит себя всегда в той же форме, в какой иногда становилась основой при какой-либо мотивации. Этот признак указывает на сохранение структурно-семантической модели связи, на которой основан фразеологизм.

2. Повторяемость – проявляется со стороны говорящего, когда последний запоминает фразеологизм в целом, как отдельное слово, как возобновляемую единицу. Повторяемость тесно связана со стабильностью. Однако бывают и случаи, когда повторяемость никоим образом не помогает сохранить отдельные компоненты фразеологизма в едином целом, поскольку они приобретают определенную форму автономии. Таким образом, появляются разные формы

фразеологизма, хотя и с одной и той же сердцевиной, которые, однако, нам понятны. В качестве примера можно привести варианты фразеологизма волк в овечьей шкуре.

3 Экспрессивность – фразеологизм обладает способностью эмоционально окрашивать взаимоотношения предметов, объектов и явлений. Например, интенсивность эмоций в содержании, градация выражаемого фразеологизмом проективного симптома и т.д. Экспрессивность как доминирующий семантический признак хорошо видна, например, на ряде русских фразеологических синонимов, выражающих опьянение: пьян как сапожник; пьян как извозчик; пьян в стельку; пьян в дрезину; пьян вдрызг ит.д.

Каждое из этих соединений на самом деле является выразительной миниатюрой, призванной вызывать определенные эмоции.

4. Семантическая связность – это способность фразеологизма быть эквивалентным слову. Некоторые из них даже имеют синонимические связи со словами.

Существует несколько способов и методик разделения фразеологизмов. Фразеологизмы всегда представляют собой чувственное целое, однако соотношение между значением фразеологизма в целом и значениями компонентов, из которых он состоит, может отличаться. По семантической связи, то есть соотношению значения фразеологизма и его внутренних частей, фразеологизмы можно разделить на:

- фразеологические сращения,
- фразеологические единицы,
- фразеологические связи,
- фразеологические выражения [Шанский 1996: 64].

Фразеологические выражения, по мнению Н.М. Шанского, по своей структуре являются постоянными фразеологизмами, которые не только семантически отделимы, но, более того, полностью состоят из слов, не имеющих связанных значений. Они отличаются от фразеологических связей тем, что не содержат слов со связанным значением. Их составляющие, однако,

не могут иметь синонимов: любви все возрасты покорны; боятся волков - в лес не ходят всерьез и надолго; процесс пошел; рыночная экономика. По характеру связей между компонентами, а также по общему значению фразеологические обороты ничем не отличаются от обычных словосочетаний. Разница заключается только в процессе речи: в то время как обычная фраза формируется в процессе речи, фразеологические обороты реализуются как готовые единицы с постоянным значением и компонентами. Так, например, использование фразеологического выражения «любви все возрасты покорны» отличается от использования предложения «Стихи, покоровшего читателя своей искренностью и свежестью», тем, что фразеологизм приходит на ум говорящему целиком (как слово), тогда как предложение, несомненно, было сформировано в потоке части речи после отдельных слов [Шанский 1996: 69-70].

Так, Н.М. Шанский делит фразеологизмы по лексической структуре на фразеологизмы, которые состоят из слов неограниченного употребления, входящих в активный лексикон современного русского языка, например, «как снег на голову» в значении внезапно, «в час по чайной ложке» в значении медленно, «бросить взгляд» в значении внезапно посмотреть и т.д. В эту группу входит подавляющее большинство фразеологизмов, при этом она постоянно растет.

Во вторую группу входят фразеологизмы с лексико-семантической спецификой, т.е. те, которые содержат слова ограниченного употребления, архаизмы или слова, употребление которых довольно широко распространено в диалекте, например, «мурашки бегут» в значении «дрожь» – эта группа, включающая в себя относительно небольшую группу фразеологизмов,

В этом контексте Н.М. Шанский рассматривает:

- фразеологизмы, состоящие из слов неограниченного употребления,
- фразеологизмы, состоящие из слов с лексико-семантическими особенностями,

– фразеологизмы, состоящие из слов, известных только по употреблению в данном фразеологизме,

– фразеологизмы со словами архаичными или диалектными, даже через призму этого критерия он рассматривает фразеологизмы по семантической связи [Шанский 1996:72].

Н.М. Шанский делит фразеологизмы в современном русском языке по происхождению на 4 основные группы:

- исконно русские,
- заимствованные,
- фразеологические обороты.

Самую значительную долю современных русских фразеологизмов, по словам Н.М. Шанского, имеют исключительно русское происхождение: ищи ветра в поле; как огня бояться; в чем мать родила и т.д.

Заимствованные фразеологизмы, по мнению Н.М Шанского, это те устоявшиеся словосочетания, которые уже были привнесены в русский язык как готовые языковые единицы, их употребление соответствует употреблению в том языке, из которого они произошли.

Фразеологические обороты – это устойчивые словосочетания, возникшие в одном (русском) языке в результате дословного перевода иностранной фразеологии. Фразеологический анализ может привести (в языке перевода) к таким случаям, когда синтаксические и семантические отношения не соответствуют правилам и законам данного (русского) языка. Это нежелательное свойство может стимулировать появление новых, перенесенных значений и моделей фразеологизмов.

Классификация фразеологизмов в китайском языке далеко не так однозначно систематизирована, как в русском. Имеют место следующие виды фразеологизмов в китайском языке следующие: 成语 Чэньюй, 古语 Гую, 常言 changyan, 谣谚 yaoyan, 谚语 Янью, 格言 geyan, 惯用语 guanyongyu, 习语 Чу, 习用语

xiyongyu, 熟语 shuyu, 俗语 suhua, 俗语 сую, 俚语 Лию, 歇后语 xiehouyu, 缩脚语 suojiayou, 俏皮话 qiaopihua и другие [Sun 1992:2].

Китайская фразеология большинством специалистов обозначается только 成语 чэнью, которые представляют собой фиксированные фразы (чаще всего состоящие из четырех символов), составленные по правилам классического китайского языка.

Чэнью сегодня воспринимается как семантически монолитное сочетание, имеет переданное значение и в предложении функционирует как отдельный член предложения. От чэньюй иногда специально выделяют фразеологические группы:

- высказывания паремического характера,
- крылатые лозунги,
- литературные клише или литературные цитаты (так называемые Диан-диангу [Цао 2003: 70].

В настоящее время в китайском языке уже есть свой собственный термин для обозначения фразеологии (熟语), и этот термин используется в современных работах китайских лингвистов и зарубежных специалистов.

Цао выделяет следующие типы фразеологизмов:

- чэньюй – фразеологизм, как правило, четырехэлементной структуры; готовые выражения (например, 脚踏实地 – стоять ногами на твердой (настоящей) почве; 不三不四 – ни рыба, ни рак – ни то, ни другое);

– второй тип – это идиома или идиоматическое выражение. Это фраза описательного характера, в отличие от чэньюй, она ничего не «рассказывает» и не может быть предложением сама по себе, а только членом предложения. Количество символов может не отличаться от чэнью, которое обычно состоит из четырех символов, хотя очень часто в качестве типичных примеров приводятся трехсимвольные сочетания (например, 替罪羊 – козел отпущения; 长舌妇 – сплетница).

– третий тип (谚语 Янью) – афоризм, высказывание на первый взгляд может не отличаться от чэньюй по количеству символов, но обычно фразеологизмы, содержащие 5 и более символов, считаются янью, другие критерии не принимаются во внимание, главное – количество иероглифов (吃软不吃硬 – один хуже другого – чем дальше, тем хуже; один тиран хуже другого). Даже устойчивые буквы, состоящие из четырех иероглифов, могут считаться янью (量入为出 – тратить ровно столько, сколько зарабатываю, жить по средствам; 官官相护 – рука руку моет; 事在人为 – держать все в своих руках, все в руках человека).

– преуменьшение – это особый вид фразеологизма, структура которого состоит из двух частей, первая часть – искажение смысла, вторая – его объяснение (например, 拏丁一窗窗 – раскрывать карты; говорить без утайки; 司马昭之心 路人皆知 – хорошо известная тайна, секрет полишинеля; 才苗哭老鼠 – ложное сожаление – крокодиловы слезы, притворное сострадание или доброжелательность).

Следует выделить такую особенность фразеологии как ее изменчивость. Фразеологические выражения могут изменяться со временем, а также в зависимости от региональных и социокультурных особенностей. Например, в разных регионах России могут использоваться разные фразеологизмы, связанные с местной культурой и традициями.

Также важной особенностью фразеологии в лингвокультуре является ее символический характер. Фразеологические выражения часто имеют символическое значение и отражают особенности менталитета народа. Например, в русской культуре фразеологизм «бить баклуши» означает промедление и бездельничество, а «вешать лапшу на уши» – обманывать.

Кроме того, фразеология в лингвокультуре имеет важное практическое значение. Фразеологические выражения помогают более точно и выразительно передавать мысли и эмоции, а также позволяют лучше понимать культуру и

историю народа. Например, знание фразеологизмов помогает лучше понимать русские народные песни, сказки и литературу.

Однако при использовании фразеологических выражений необходимо учитывать их контекст и социальную ситуацию. Фразеологизмы – это языковые образования, которые имеют стабильный и устойчивый характер. Они не могут быть переведены буквально и имеют определенный смысл, который возникает в результате длительного употребления определенных словосочетаний. Некоторые фразеологизмы могут иметь негативный оттенок или быть оскорбительными в определенной ситуации. Поэтому, перед использованием фразеологических выражений необходимо убедиться в их соответствии контексту и культурным нормам.

Традиции русского народа находят отражение в пословицах, в поговорках, а также во фразеологизмах, содержащих в своем составе соответствующую лексику: Бог, мир, народ, правда, красота, счастье. Отвлеченные понятия – наименования ценностей - составляют концептуальную сферу языка, то есть помимо лексического значения отражают знание о мире говорящих [Батулина 2007:59].

В. Н. Телия считает, что фразеологизмы «... ассоциируются с культурными и национальными стандартами, стереотипами, мифами и т. д. и при употреблении в речи отражают менталитет, характерный для определенной лингвокультурной общности» [Телия 1999:64].

С. Г. Тер-Минасова приписывает огромную роль фразеологизмам в процессе формирования языка и культуры: «Идиоматический слой языка, то есть тот слой, который по определению специфичен для каждого конкретного народа, хранит ценности, общественную мораль, отношение к миру, к людям и другим нациям, а идиомы, пословицы и поговорки иллюстрируют образ жизни, а также географическое положение нации, историю и традиции сообщества, объединенного одной культурой» [Тер-Минасова 2010:80].

В. А. Маслова утверждает, что идиомы играют важную роль в выявлении национально-культурных особенностей. «Они – душа каждого национального

языка, они выражают дух языка и самобытность народа. Фразеологизмы не просто описывают окружающий нас мир – они призваны интерпретировать его, оценивать, выражать наше субъективное отношение к нему» [Маслова, 2001]. Идиомы участвуют в формировании мировоззрения личности и общества. Семантическая структура фразеологизмов в первую очередь зависит от экстралингвистических факторов, а фразеологизмы наиболее полно и ярко отражают различные сферы жизни и условия жизни определенного народа, его коллективное сознание, многовековой опыт народа, сохранившийся в виде словесных высказываний. Одно и то же явление окружающей человека действительности может получить как абсолютно идентичную, так и совершенно различную трактовку фразеологической системы в том или ином языке «... идиомы как бы навязывают говорящему особое видение мира и ситуации» [Маслова 2001:82].

«Фразеологические средства языка являются одной из категорий, в которых проявляется национальный менталитет» [Ажигова 2019:55].

Всестороннее изучение фразеологической системы современного литературного языка позволяет глубоко проникнуть в сложную и многообразную жизнь устоявшихся словесных связей, иметь представление об их основных структурно-семантических и стилистических категориях, знать их происхождение и особенности функционирования, а также объективно и правильно оценивать творческий поиск для лингвистов, публицистов и культурологов.

В целом, фразеология понимается как:

- 1) лингвистическая дисциплина, которая занимается исследованием фразеологических единиц;
- 2) совокупность фразеологических единиц определенного языка.

При этом, идиоматика в основном дается как синоним слова фразеологиями нередко в лингвистике предпринимаются попытки отделить эти два термина друг от друга. Фразеология – это обозначение формальных

аспектов явлений, идиоматика – это обозначение семантических аспектов [Efimova 2022].

Фразеология и идиоматика обозначают сходные явления, которые накладываются друг на друга. Используемая терминология противоречива, как и взгляды на природу. Фразеология и идиоматика языка создают более иерархичные и формально и содержательно совершенно разные уровни, начиная от слова и заканчивая предложением и его сочетаниями.

В данной работе обратимся к описанию одной группы фразеологических единиц, так называемых культурных фразеологизмов.

Существует несколько подходов к классификации фразеологизмов. Их можно разделить с точки зрения семантики, происхождения, лексики, экспрессивно-стилистических свойств, функции и т.д.

Фразеологизмы можно разделить в зависимости от их происхождения на отечественного происхождения (фраземы, возникшие из обычного жизненного опыта, из сказок) и иностранного происхождения.

Классификация по функциям:

- 1) с номинативной функцией;
- 2) фразы с коммуникативной функцией;
- 3) словосочетания с номинативно-коммуникативной функцией;
- 4) которые не обладают ярко выраженной номинативной или коммуникативной функцией [Фан Фыонг 2020:468].

Другое различие разделяет фразеологизмы по функциям:

- 1) фразеологизмы с глагольной функцией (менять цвет, делать петли, пробивать карман);
- 2) фразеологизмы с функцией имени в именительном падеже, образованные сочетанием прилагательного и существительного (серое возвышение, розовые очки);
- 3) фразеологизмы, образованные сочетанием существительных (час пик, испытание огнем);

4) фразеологизмы с функцией наречия, образованные сочетанием существительного и прилагательного или нескольких существительных в падеже, отличном от именительного [Дьяченко, 2010:11].

Представленную классификацию поддерживают и другие специалисты, например, М. А. Бобунова [Бобунова 1990], Ю. А. Дьяченко [Дьяченко 2010], А. М. Летовой [Летова 2012] и др.

Если обобщить культурную фразеологию, то можно сделать вывод, что существуют большие проблемы с ее использованием, особенно с иностранной фразеологией. Незнания в сфере фразеологии во многих случаях приводит к непониманию иностранной речи. Фразеологизмы тогда теряют свой смысл и часто кажутся слушателям пустыми, хотя они могли бы дополнить картину реальности. Для фразеологизмов характерно то, что анализ их отдельных лексем не позволяет понять такие конструкции, если не знать их скрытого смысла этих сообщений. С его семантической и денотативной расплывчатостью, часто ассоциируемой с выразительностью, фразеологизм находится в прямой оппозиции к точно определяемым значениям терминов, но и в то же время демонстрирует высокую степень потенциальной значимости.

Однако проблема может возникнуть в случае перевода на иностранный язык, когда нельзя сделать перевод напрямую, но необходимо сначала узнать содержание сообщения и только потом его можно перевести.

Следует использовать фразы соответствующим образом - с учетом адресатов или снабжать их пояснениями, используя эквиваленты, произношение и т.д.

Фразеологизмы чаще всего возникают на основе метафорических сравнений и постепенно становятся постоянными компонентами языка. Во фразеологии используются следующие фразеологические механизмы:

- функционально-семантическое переосмысление свободной фразы (например, затягиванием поясов);
- создание из фиксированных фраз, либо прямая фразеологизация фиксированной фразы (профессиональный термин), либо из фиксированных

фраз, образующих трансформационную основу, например, цепная реакция, черный ящик, самолет-мишень;

– из других фразеологических единиц. Как правило, это новое контекстуальное употребление, его изменения на синтаксическом, лексическом, морфологическом и стилистическом уровнях, что приводит к новому формированию фразеологизма.

Появление новых фраз из существующих происходит несколькими способами. Наиболее распространенным является изменение компонентного состава исходных фраз либо путем расширения, либо сокращения.

Другой способ – развитие многозначности или, например, возникновение фразем по другим фразеологическим аналогиям, например, жесткая посадка по аналогии с использованием антонима от мягкая посадка.

Итак, фразеология является важной частью культуры и отражает особенности менталитета и культуры народа. Фразеологические выражения помогают лучше понимать язык и культуру народа, а также позволяют более точно и выразительно передавать мысли и эмоции. Однако, при использовании фразеологических выражений необходимо учитывать их контекст и социальную ситуацию.

Фразеологизмы имеют свои специфические функции в языке. Они помогают передать определенный смысл или эмоцию, а также обогащают язык и делают его более выразительным, также могут использоваться для создания определенного настроения или эффекта в тексте.

Фразеологизмы являются важной частью языка и отражают его культурные и исторические особенности. Они помогают более точно и выразительно передавать мысли и эмоции, а также позволяют лучше понимать культуру и историю народа. Однако, при использовании фразеологизмов необходимо учитывать их контекст и социальную ситуацию, чтобы избежать недопонимания или оскорбления.

ГЛАВА 2. ТРАДИЦИИ РОССИИ И КИТАЯ В ПОСЛОВИЦАХ И ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

2.1. Традиции России в пословицах и фразеологизмах

Традиции в культуре китайского и русского народов во многом дошли до наших дней, они охватывают практически все сферы жизни человека вне зависимости от его культуры. Для достижения цели настоящей работы рассмотрим следующие традиции на основе сравнительного подхода:

- семейные традиции, отношение к браку;
- традиции в русской культуре жертвовать, жалеть бедных и больных, традиции человеколюбия и гуманности;
- традиция уважения к старости со стороны молодых;
- традиция бережного отношения к природе и животным.

Список можно было бы расширить, но в данной работе остановимся на этих традициях, выявив каким образом они нашли отражения в поговорках и фразеологизмах.

Рассмотрим представления о семье в сознании русского народа, обратимся к пословицам и поговоркам русского языка на материале «Словаря пословиц и поговорок русского языка» В.И. Даля.

Рассмотрим традиционные отношения в русской семье, проявившееся в пословицах и поговорках. К этому времени можно отнести появление таких поговорок:

Вся семья вместе, так и душа на месте.

Семья сильна, когда над ней крыша одна.

В семье согласно, так идёт дело прекрасно.

Семейное согласие всего дороже.

В семью, где лад, счастье дорогу не забывает.

Горшок на всю семью большой.

За общим столом еда вкуснее.

Русский человек без родни не живёт.

Согласье в семье — богатство.

Главной особенностью высказываний о семье с давних времен является единство. Для пословиц характерны такие употребления и сопоставления слов «семья – вся, вместе – на месте», а также сопутствующие и уточняющие слова «лад, вкуснее, большой».

Таким образом, выражения как бы подводят к тому, что лучше быть вместе с кем-то, чем одному, и чем больше семья, тем лучше, ведь в «в большой семье за общим столом и еда вкуснее». С момента крещения Руси и приходом христианства, а именно православия, происходит трансформация концепта «семья».

Уместно вспомнить о том, что семья в христианстве ассоциируется с «венчанием», поскольку только венчание позволяет называть брачные отношения мужчины и женщины «семьей». В данном случае здесь действует подсознательное стремление соблюсти заповедь Божию – «плодитесь и размножайтесь» - закон Бога и Его заповеди превыше всего.

Даст Бог детей, даст и на детей

Муж и жена – одна сатана.

В вышеупомянутых поговорках продолжается тема единства, что муж и жена – это одно целое, и в этой целостности их гармония.

В понимании русского человека семья – это единое целое, основа общества и государства. Это тот элемент жизни человека, без которого ему очень тяжело. Семья – это всегда хорошо. Семья – это всегда выгодно. В семье каждый имеет свои права и обязанности, и при этом все равны. В семье почитают старших, уважают родителей и защищают слабых.

Кто родителей почитает, тот во веки не погибает.

Нет такого дружка, как родная матушка да родимый батюшка.

Родительское благословение в воде не тонет и на огне не горит.

Братская любовь крепче каменных стен.

В русской концептосфере концепт «семья» представляется обычно семьей, в которой ядро составлено из женщины и мужчины с их детьми. Позиция мужчины – доминирующая, позиция женщины – пассивная.

Подчиненное, придаточное положение жены в семье отчетливо прослеживается в таких поговорках: «Жена не сапог (не лапоть), с ноги не скинешь», «Жена не рукавица, с руки не сбросишь (за пояс не заткнешь)», «Жена не гусли: поиграв, на стенку не повесишь», «Жена не седло: со спины не сымешь». Во всех приведенных примерах жена сравнивается с неодушевленным предметом, отношение к ней – потребительское.

В то же время, есть множество поговорок, в которых подчеркивается большая значимость роли мужа в жизни жены: «С ним горе, а без него вдвое», «Хоть лыками шит, да муж», «Худ мой Устим, да лучше с ним», «Худ мой мужилка, а завалюсь за него — не боюсь никого» и т.п. Таким образом, в русской концептосфере фигура мужа – всегда более значимая, если мужчина без жены просто «неустроен» («Без жены, что без кошки, а без мужа, что без собаки (т. е. некому оберегать»)), то женщина без мужа совсем никуда не годится: «Муженек хоть всего с кулачок, да за мужниной головой не сижу сиротой», «Жена без мужа — всего хуже. Жена без мужа — вдовы хуже», «Без мужа жена — всегда сирота (кругом сирота)».

В подавляющем большинстве поговорок прослеживается положительное отношение к семье и браку. Одиночество, бессемейность расцениваются как негативные, нежелательные состояния человека любого пола: «Одному спать — и одеяльце не тепло», «Одному и топиться идти скучно», «Холостому помогай Боже, а женатому хозяйка поможет», «Живешь — не с кем покалякать; помрешь — некому поплакать», «Холостой, что бешеный. Холостой — полчеловека».

В противовес одинокому состоянию предлагаются доводы в пользу семейной жизни: «Семейная кашка погуще кипит», «Одному не страшно, а двоим веселей». Таким образом, семья для русского человека – это и более

экономически эффективная форма ведения хозяйства, и психологическая поддержка, и опора.

В этом можно проследить последствия исторически сложившегося понятия, что дочь не остаётся в семье. При рождении девочки употреблялось такая поговорка: *«Дай Бог вспоить, вскормить, богато заporučить»*. Подобное отношение к дочери прослеживается и таких поговорок: *«Дочь — чужая добыча», «Дочь — отцу, матери не корысть (не кормилица)»*.

В связи с этим можно отметить множество поговорок с негативной коннотацией о невестках: *«Пусть бы невестка и дура, только бы огонь пораньше дула», «Кошку бьют, а невестке наветки дают (а невестка гляди да казнись)»*.

При этом мальчики в семье, братья, воспринимаются как положительные персонажи: *«Любовь братская — союз христианский», «Братская любовь пуще (лучше) каменных стен», «Брат с братом на медведя ходят», «Два брата на медведя, два свата — кисель», в отличие от девочек-сестер: «Богоданны сестрицы — крапива жгучая»*.

В целом же, однако, рождение детей в семье воспринимается в сознании русского народа как благо: дети – это надежда и опора в старости, помощь в труде, утеха и услада: *«Много бывает, а лишних не бывает», «Дети — благодать божья», «У кого детей много, тот не забыт от Бога»*.

При этом четко осознается двойственность родительства: *«Детки — радость, детки ж и горе», «Без детей тоскливо, с детьми водливо (вередливо)», «С ними (С детьми) горе, а без них вдвое», «Без детей сухота, с детьми перхота»*. Такая двойственность обуславливается, в первую очередь, сложностями, связанными с деторождением и воспитанием: *«Детушек воспитать — не курочек пересчитать (перещипать)», «Малые дети не дают спать, большие не дают дышать», «С малыши детками горе, с большими вдвое», «Дети возмужают — батьку испугают», «Умел дитя родить, умей и научить»*.

Если говорить о понятии отдаленного родства для русских – это, скорее, формальное определение степени родства, никак не отражающееся на отношениях между родственниками. Даже напротив, отношение к дальним родственникам зачастую даже хуже, чем к не родственникам - насмешливое, неуважительное: *«Десятая вода на киселе», «Сёмая водина на квасине», «С боку припека», «Сидор Карпу родной терёх», «Он нашему слесарю (слесарше) троюродный кузнец», «Как родня? Да на одно солнышко глядим», «На его бабушке сарафан горел, а мой дедушка пришел да руки погрел», «Родня: наши собаки из одного корыта лакали», «Его собаки овсянку ели, а наши на них через тын глядели».* Отношения между дальними родственниками поддерживаются, скорее, ради общения, чем в силу семейной (кровной) необходимости; хотя в русском языке есть пословица *«Свой своему поневоле брат».*

В русской культуре наблюдается противоречивость установок, определяющих оценку жалости. С одной стороны, актуализацию получают признаки, связанные с положительной моральной оценкой жалости как одной из высших нравственных ценностей: *Пожалеешь чужое — Бог даст свое.* С другой, имеется большое количество поговорок, в которых жалость проявляется прежде всего к самому индивиду: *Жаль друга, да не как себя,* не может проявляться по каким-либо причинам: *Жаль, жаль, а пособить нечем*

Традиции сострадания, жалости в русской культуре связаны с переходом к христианству. Языковым носителем этого сложного понятия в древнейших славянских переводах оказывается слово милость, исходное значение которого этимологи определяют как «доброжелательность, доброе отношение к близкому». Многообразие значений греческих переводных соответствий старославянском «милость» наглядно свидетельствует о том, что между дохристианским и сложным христианским понятием легко устанавливаются «семантические мосты».

По мнению В. С. Соловьева, жалость следует рассматривать как основание нравственности, точнее ее альтруистического начала, в силу того, что переживание человеком данной эмоции побуждает его к деятельному добру

с целью «избавить другое существо от страдания или помочь ему». Обобщение же таких альтруистических поступков образует нравственное правило или принцип. В.С. Соловьевым подчеркивается также, что жалость является активным состоянием, сущность которого определяется единством индивидуальных переживаний и должных социальных отношений [Соловьев 1990].

В культуре русского народа уважение к старости – одна из основных тем, а сравнение старости и молодости – наиболее частая тема в русских поговорках.

В число признаков, лежащих в основе сравнения старости с молодостью в русских поговорках, входят:

1. Внешность, физическое состояние и здоровье.

Примеры:

- *Старики хилеют, молодые пореют;*
- *Старого тянет вниз, а молодого – ввысь.*

2. Возрастно-ориентированные поведенческие стереотипы:

- *Молодому лгать вредно, старому – непотребно;*
- *Молодые бранятся – тешатся, старики бранятся – бесятся;*
- *Молодому ошибка – улыбка, старому – горькая слеза.*

3. Мудрость, опытность, умственная зрелость. С одной стороны, в поговорках подчеркивается снижение умственной активности в старческом возрасте. В качестве примеров можно привести следующие поговорки:

- *Молодой стареет – умнеет, старый стареет – глупеет;*
- *Молодость не без глупости, старость не без дурости;*
- *Мал – да умён, стар – да глуп.*

С другой стороны, в русском языке немало поговорок и поговорок, в которых старый человек выступает как носитель аккумулированных знаний и практических сведений, ценностей и традиций.

Примеры:

- *У молодых – дерзанье, у стариков – опыт;*
- *Чем старше, тем правее, чем моложе, тем дороже;*

- *Молодой на битву, старый на думу.*

4. Особенности взаимоотношений молодого и старого поколений. В таких пословицах и поговорках старший по возрасту традиционно выступает в качестве советчика и авторитета для молодого:

- *Зеленый седому не указ;*

- *Яйца курицу не учат.*

5. Актуальные потребности, ценности:

- *Солнце выходит – старым радость, а заходит – молодым сладость;*

- *Молод – с игрушками, стар – с подушками;*

- *Ребёнку дорог пряник, а старцу покой;*

- *Колыбелька – младенцу, костыль – старику.*

Интересно, что китайцы используют серый — цвет старости - для выражения опыта, связанного с возрастом, в то время как русские используют зеленый, который у нас больше ассоциируется с неопытностью и молодостью.

6. Характеристика пожилых и молодых людей в семейной жизни. В большей части паремий данной группы внимание акцентируется на особенностях семейных отношений в неравном браке. К пожилому мужчине, желающему вступить в брак с молодой женщиной, в русской лингвокультуре относятся с долей иронии и насмешки:

- *Старого мужа соломкой прикрой, молодого сама отогрей.*

7. Прямая аналогия между пожилыми и детьми:

- *Стар, что мал;*

- *Седой ребёнок, выживший из лет старик;*

- *Прячется малый за старого, старый – за малого.*

Национальные традиции очень ярко прослеживаются в целом ряде сравнений пожилых людей с молодыми. В первую очередь, в противопоставлении положению зрелого человека, основанном на принятии в качестве эталона среднего возраста. Примерами таких противопоставлений являются такие паремии:

- *Молодо – жидко, старо – круто;*

- Молодо – зелено, старо – да гнило;

Паремии в русской культуре позиционируют старость как возраст, к достижению которого человек обладает солидным опытом, богатыми знаниями и приобретает мудрость во всех аспектах жизнедеятельности:

- Старый волк знает толк;

- Ведают те больше, у кого бороды пошире.

Внешний облик старого человека, в русской культуре, как правило, весьма непривлекателен: седина, борода, плешь, сутулость (сгорбленность), медленная шаркающая походка, глубокие морщины:

Сдружилась старость с убожеством, да и сама не рада;

Цветет старость сединою;

Годы хребет горбят;

Молодость – пташкой, старость – черепашкой.

Для русского паремиологического фонда характерно и более детальное описание внешности пожилого человека: актуализируются такие особенности внешности, как бледность, крючковатый нос, худощавость, наличие клюки:

- Время краску с лица сгоняет;

- Годы хребет горбят;

- Дедушка свечка, лучиночка с печки;

- Крючковатому носу недолго жить;

- Нос крючком, борода клочком;

- Припасай клюку, пока не сгорбило в дугу.

Достаточно объёмной оказалась группа паремий, характеризующих физиологические и интеллектуальные изменения в пожилом возрасте (. При этом более половины пословиц и поговорок данной тематической группы могут составлять противоположные по значению пары и множества. Речь в данном случае идёт о том, что интеллектуальные способности стариков в одних случаях оцениваются как высокие, а в других – как ничтожные.

В первую очередь, в паремиях данной тематической группы отмечается низкий интеллектуальный уровень стариков:

- *Век дожил, а ума не нажил;*
- *Старый что стареет, то дуреет.*

В русском языке достаточно ярко представлен такой признак старости, как выпадение зубов:

- *Беззубому каша - папаша, а кисель брат родной;*
- *Дай бог в молодости грызть кости, а под старость - мягкое.*

Вместе с тем, обнаружены паремии, характеризующие пожилого человека как высоконравственную личность:

- *Когда старость придет, и черт в монастырь пойдет;*
- *Борода сивая, да душа красивая.*

Паремии назидательного характера в русской культуре составляют незначительную часть: - *Не смейся над старым: и сам будешь стар.*

2.2. Традиции Китая в пословицах и фразеологизмах

Традиции человеколюбия и гуманности в китайской культуре имеют некоторые отличия, проявляющиеся в идиомах и фразеологизмах. В китайском языке имеет место категория 仁 *жэнь* (устоявшиеся варианты перевода – «жалость», «человечность», «человеколюбие», «гуманность») принадлежит к числу наиболее философски значимых в истории китайской мысли и культуры в целом и которое максимально соответствует понятие «жалость». Категория 仁 *жэнь* неоднократно становилась предметом внимания как китайских, так и российских и западных исследователей. Более того, разнообразные интерпретации *жэнь* давно стали неременным атрибутом «школьного» изложения конфуцианства в разноязычных учебниках по философии, этике, истории культуры. Однако несмотря на столь высокий историко-философский статус категории 仁 *жэнь*, историографическая ситуация вокруг неё пока не даёт оснований пребывать в уверенности относительно её смысла.

Первое, что бросается в глаза при знакомстве с интерпретациями 仁 жэнь историков философии в самом Китае – это потрясающее разночтение аналитических схем при общей стандартной незыблемости самого аналитического подхода. Под аналитическим подходом к 仁 жэнь подразумевают подход, в прокрустово ложе которого неизбежно вытесняется исследователь под давлением полисемантической 仁 жэнь в древнекитайских текстах, в первую очередь – в «Лунь юе». Состояние источников таково, что контекстуальный анализ не позволяет выделить в 仁 жэнь общее смысловое ядро, оперируя лишь текстом как таковым. И поэтому исследователь приходит к идее плюральности таких «ядер».

Происходит аналитическое расщепление единой категории, в ходе которого выделяются различные её смысловые оттенки, согласование и упорядочивание которых друг с другом отдаётся на откуп собственной мысли автора. Современные китайские интерпретации 仁 жэнь представляют собой всё большую дивергенцию семантики категории. По этому пути следуют, например, Ду Ганцзянь, выделяющий «четыре пути» на основании 仁 жэнь, Чжан И, выделяющий в 仁 жэнь четыре аспекта (сыновней почтительности, становления личности, познания людей и управления государством), Чжан Юань и Чжан Хуэй («Ещё раз о многомерности понятия 仁 жэнь у Конфуция»), И Юнцин «Двухуровневая структура учения о 仁 жэнь у Конфуция» и др. [Кобзева 2014:176]

Нет единства и в понимании онтологического статуса категории. 仁 жэнь (жалость), безусловно, относится у Конфуция к природе конкретного индивида. Если, скажем, благодать 德 дэ или добро 善 шань присутствуют в мире объективно, 仁 жэнь как таковая, в отрыве от конкретной личности, не существует. Соответственно, обнаруживается двувекторность поиска смысла этой категории. При всём разнообразии интерпретаций природа 仁 жэнь в этом отношении понимается двояко:

а) 仁 жэнь – это категория, призванная обозначить какой-то реально существующий духовный феномен, экзистенциальное состояние или переживание конкретного индивида (например, подобно совести);

б) 仁 жэнь – это категория оценочного плана, служащая для внешней фиксации некоторого духовного состояния опять же конкретного индивида (например, подобно порядочности).

Жалость в китайском языке выражает феномен экзистенциального характера, состоящий в особой априорной экстравертности значительного масштаба и силы, имеющей следствие в виде глубокой эмпатии по отношению к окружающим людям. По-русски это может быть передано в первую очередь как *чуткость* и *внимательность* к людям, как их феноменологическая *близость*, как *участие* в них. 仁 жэнь подразумевает глубокое *понимание* мотивов и чувств другого человека. Феномен жалости следует отличать от этико-психологических характеристик, например, от *доброты*. Данные выводы подтверждаются не только текстами памятников древнекитайской философии, но и первой известной формой написания иероглифа 仁 жэнь («上身下心»).

Исследование традиций милосердия в китайском языке позволяет системно объяснить как генезис этики Конфуция, так и тенденции её дальнейшего развития в философии конфуцианства. Можно утверждать, что она является ключом к пониманию этики всего раннего конфуцианства. Так понимаемая «жалость» была тем даром, которым обладал сам Конфуций и который, став предметом его саморефлексии, оказался зафиксирован основоположником китайской философии в категории 仁 жэнь.

Рассмотрим отношение к старости в культуре китайского народа на примере китайских фразеологизмов. За редким исключением китайские поговорки о старости – оппозитивны – старость сопоставляется (сравнивается или даже противопоставляется) с молодостью. Все, без исключения, пословицы и поговорки имеют ярко выраженный воспитательный акцент, то есть характер

их назидательный. Ироничных и саркастичных высказываний о старости в паремиологическом фонде китайского языка обнаружено не было.

Охарактеризуем те пословицы и поговорки, которые были отобраны для анализа.

老人不传古, 后生失了谱 - Если старый человек не передаст свой опыт, молодой человек не будет опытен. В данной пословице внимание акцентируется на значимости опыта старших поколений, который чрезвычайно важен для молодёжи. Старый человек здесь априори мудр и опытен, а потому молодым людям следует использовать опыт стариков для собственного взросления и обретения мудрости.

老人通世故, 老马犁沟 – Старый человек знаток в житейских вопросах, старый конь копает борозду. В данной пословице заключена мысль о том, что только с возрастом люди научаются разбираться в житейских вопросах, только в старости можно познать всю глубину жизненной мудрости.

Практически идентично трактуется поговорка *老姜辣味大, 老人经验多* – Как вкусен и велик старый (крепкий) имбирь, так старые люди более опытни.

Здесь старость сравнивается с полностью созревшим имбирём, который и вкусен, и полезен.

树老半心空, 人老百事通 - Сердце старого дерева на половину пустое, но старые люди свое дело знают. Данная пословица позиционирует старого человека как утрачивающего физическую силу и выносливость, но компенсирующего эту утрату опытностью.

年轻时是个小玻孔, 到老年来变成了大窟窿 - В молодости дырка маленькая, в старости она становится большой. В этой пословице, так же как в русской *смолоду прореха – в старости – дыра*, старость, хотя и в негативном свете, увязывается с молодостью, указывая на то, что упущенное в молодости в старости становится невозполнимым.

吃米带点糠, 老小都安康 – Есть немного отрубей риса – старый и малый живут благополучно и имеют хорошее здоровье. Пословица, в которой

молодость и старость предстают как равноправные и равноценные периоды в жизни. И для молодых, и для старых для благополучия нужно совсем немного.

年轻跳跳蹦蹦，到老没病没痛 – Если в молодости люди танцуют, то в старости не чувствуют боль. Пословица, в которой старость и молодость предстают в формате причинно-следственной связи: в старости человек пожинает плоды своего образа жизни в молодом возрасте.

Аналогичным образом можно трактовать пословицу: 青春不努力，老年徒伤悲. - Учись смолоду, а то в старости наплачешься.

Назидательность очень ярко проявляется в следующих пословицах и поговорках:

活到老年，学到老年. - Живи до старости, учись до старости.

从年轻差一岁，到老年不同年 – в молодости жизненный опыт составляет один год, в старости он равен годам.

不听老人言，吃亏在眼前. – тот, кто не слушается старого человека, много теряет. Здесь внимание акцентируется на пользе опыта старших поколений.

补漏趁天晴，读书趁年轻. – закрой дырку, пока хорошая погода, читай книги, пока молодой.

年轻不惜力，老年不歇心. – если в молодости не жалеешь сил, то в старости не найдешь покоя.

О том, что физическое благополучие и крепкое здоровье в старости зависят от заботы о себе в молодости, повествуется в таких паремиях, как:

吃得好，穿得好，不如两口白头到老 - ешьте хорошо, тепло одевайтесь, тогда доживете до седых волос.

冬吃萝卜夏吃姜，老的医生不用开药方 - если зимой есть редис, а летом - имбирь, тогда старый врач не выпишет вам рецепт.

О том, что старость – период утрат и время, в которое человека уже ничто не способно воодушевить, говорится в поговорке *年老没有什么可高兴的* - в старости ничто не радует.

В сознании китайского народа зафиксированы такие представления о старости, которые свойственны и русскому менталитету, а именно:

老人像小孩 – старый человек как малый ребёнок.

笨人老了, 就比年轻的更笨; 笨人越老越笨. - старые дураки глупее молодых. Глупец в старости глупее, чем молодой человек; дураки чем старше, тем глупее.

Особенности китайских традиций очень ярко проявляются в поговорках:

马老无人骑, 人老被欺 – Как старый конь не ездит, так над старыми людьми не издеваются.

年轻人自有年轻福, 莫为年轻人做马牛. - Молодой человек сможет позаботиться о себе сам, не надо давать молодому человеку корову и лошадь.

老年人栽树, 年轻人乘凉. - Старый человек сажает деревья, в тени которых отдыхает молодой человек.

Все они – о том, что старый человек за свою жизнь достаточно потрудился, то, что он создал для молодых поколений, достойно всяческого уважения, молодым следует быть благодарными старикам, не требовать и не ожидать от них большего.

О том, что старость неизбежна, повествуется в пословице *长江后浪催前浪, 世上年轻人赶老人.* - Как волны реки Янцзы догоняют одна другую, так и молодой человек сменяет старого человека.

В отличие от русских пословиц с аналогичным смысловым содержанием, здесь нет указания на то, что насмехаться над старыми людьми нельзя. В сознании китайского народа это недопустимо по определению. Это подтверждается сходными по смыслу пословицами и поговорками:

花有重开日, 人无再青春. - Цветы могут зацвести вновь, но у человека не будет снова молодости.

岁月催人老年 - Ветер торопит людей к старости.

莫笑他人老年, 终须也到老年. - Не смейся над старостью другого, ты тоже в конце концов состаришься.

不怕年老, 就怕躺倒 - Не бойся старости, а бойся лечь.

Старость, как время лишений и страданий, представлена в следующих поговорках:

年轻饱经忧患, 老来不怕风霜. - Если в молодости испытаешь много трудностей, то в старости не испугаешься страданий.

不怕年轻苦, 只怕老年穷. - Не бойся горя, когда ты молодой, а бойся бедности, когда ты старый.

Среди китайских паремий встречаются и такие, которые указывают на возрастные различия между молодыми и старыми людьми, на специфику их образа жизни и мышления:

青年人相信许多假东西, 老年人怀疑许多真东西- Молодые люди верят во многие неправильные вещи, старики сомневаются в правильных вещах.

年轻人好动, 老人好静- Молодой человек подвижен, старые люди любят тишину.

Итак, в китайском языке старость – это время, когда человек становится образцом для подражания для молодых людей, источником опыта и жизненной мудрости. В этой связи представляется вполне закономерным тот факт, что паремиологический фонд китайского языка обладает выраженной воспитательной направленностью, а ироничность в высказываниях о старости и людях пожилого возраста не допускается.

2.3. Сравнение китайских и русских пословиц и фразеологизмов

Поскольку животные уже давно стали частью человеческой культуры, их взаимоотношения с людьми породили определенные стереотипы, описывающие их поведение. Со временем эти стереотипы также стали описывать явления, которые не были связаны с животными, но по внешнему или внутреннему сходству помогали создать определенную ассоциацию с

ними. Например, важность собаки в человеческом обществе неоспорима, и это, вероятно, самое древнее одомашненное животное из всех существующих.

Однако взгляд на собаку в Китае, даже в современную эпоху глобализации, сильно отличается от российского. Это видно, например, по правовым нормам Китайской Народной Республики, где феномену жестокого обращения с животными не уделяется никакого внимания.

Согласно «Толковому словарю русского языка», ясно, что в русском языке у слова собака имеется 4 значения — как название животного, как таксономическую классификацию, как уничижительное название злого, жестокого или грубого человека или как прилагательное в сочетании с инфинитивом о человеке квалифицированном или хорошо осведомленный в какой-то области. При этом, собака в Древнем Китае также функционировала как символ, также сильно отличающийся от западного и русского представления о ней: в Древнем Китае считалось, что собаки отгоняют злых духов. В Китае также существовало собачье божество, так называемый Небесный пес. Это было зловещее даосское божество, которое пыталось похитить души маленьких детей. В китайском языке собака часто ассоциируется с волком и обладает некоторыми его качествами. Доминирующим описываемым свойством в этом фразеологизме является жестокость:

- *гнать / прогнать кого к чертам собачьим;*
- *去死 – иди умирать.*

Традиции приема пищи отражены в фразеологизмах. Например:

- *голодный / голоден как собака / пес.*
- *饥不择食 – голодный; он голоден как волк; он голоден, он голоден как актер.*

Китайское выражение семантически соответствует лишь частично, для китайской культуры характерно выбрать другое животное для характеристики чувства голода:

狼吞虎咽 – пожирающий, -Тигр-глотающий.

Ни один китайский фразеологизм не связывает собаку или что-либо, связанное с собакой, с ленью.

Китайские и русские фразеологизмы относительно интенсивного труда, казалось бы, относительно эквивалентны, русские единицы обозначают скорее уродство (когда что-то во что-то не вписывается), китайские - скорее бесполезность (когда что-то добавляется к чему-то, и это вредит природе этого).

- *рабочая лошадь;*
- *老黄牛 – старая желтая корова.*

Можно выделить выражения в русском языке, которые характеризуют отношение к слишком интенсивному труду и имеют аналогичный перевод на китайский язык, но в китайском языке они не являются фразеологизмами:

работать / трудиться / вкалывать как вол - 做牛做马.

Но имеют место и значительные различия в переводе и значении фразеологизма:

- *биться как рыба об лёд*
- *拚命拚才 – сражайся за свою жизнь – это дословный перевод, но бороться за свою жизнь изо всех сил имеется в виду – чувствовать себя как рыба на песке.*

В русском языке лошадь – хорошо известное понятие, обозначающее усталость, но в китайском языке такого нет.

- *я не я и лошадь не моя;*
- *与我毫无瓜葛 – у меня нет тыквы с маленькими стебельками; я Ничто, я музыкант.*

Китайский перевод является фразеологическим и содержит ботанический мотив, где 瓜葛 а 瓜葛, переплетающиеся стебли тыквы, в переводе с китайского означают отношения, чаще всего мужские и женские.

В русском языке есть такое выражение: *жить / ладить как кошка с собакой.*

В китайском языке можно найти такое выражение: *不能和平相处* (отрицательная сила, гармония, умение ладить) *ведет кошачью жизнь; у него (тяжелая) кошачья жизнь.*

Русский фразеологизм указывает на разницу и естественную нетерпимость собак и кошек, в русском языке этот фразеологизм может употребляться в связи с отношениями двух партнеров. Китайская культура отношений партнеров может быть отражена таким выражением:

同床异梦 – сон в одной постели с другим;

夫妻反目 (муж – жена — перевернутый вид).

В русской и китайской культуре можно выделить такие выражения:

- *заживет как на собаке;*
- *伤口愈合* – исцеление от травмы, она быстро заживает (сама по себе, без лечения).
- *околеть / подохнуть как (бездомная) собака;*
- *惨死* (бедность – смерть).
- *пес его знает;*
- *碰到鬼了* – наткнуться на дьявола.

Фразеологизмов в форме восклицательных предложений, выражающих покорность судьбе, достаточно как в русском, так и китайском языках:

- *天知道* – одному богу известно;
- *Бог знает, дьявол знает.*

Проблемы в каком-либо деле, помеха:

- *вставлять палки в колеса;*
- *百般刁难* – если вы хотите побить собаку, вы всегда можете найти палку.

В порядке исключения, во всех языках есть фразеологизмы с анимализмом в данном значении - ругать кого-либо.

- *устать как бобик;*
- *又乏又累* – работали и устали, быть уставшим как собака.

Русское слово «бобик» на китайский язык не переводится. Китайский язык, как правило, не использует такие образные фразеологизмы, но с зоонимическим компонентом усталость от работы можно выразить фразеологизмами 人困马乏 - человек - устал - лошадь - поработала.

Русская традиция – желание удачи, любовь к фортуне и неудача и невезение отражается в разных фразеологизмах:

- *быть на коне;*
- *(觉得自己)是胜利者- выигрывать, преимущество, быть верхом на лошади; быть в седле.*

Полная эквивалентность русской фразеологии в китайском языке не может быть уравновешена подходящим эквивалентом. Нефразеологический перевод сам по себе может иметь иронический подтекст, подобно написанию по-русски, что он думает верхом на лошади, и подчеркиванию иронии фонетическими средствами.

Традиция принимать подарки в русском языке отражается такой фраземой:

- *дарёному (даровому) коню на зубы не смотрят;*
- *白得的东西不挑易不挑易 – за деньги и кляча поскачет, за деньги вы можете сделать все, что угодно.*

В китайском языке нет выражения, аналогичного в русском языке.

В русском языке есть фразеологизм: *принц на белом коне*, который отражает традицию поиска красивого и состоятельного партнера в жизни.

Китайцы переняли концепцию принца на белом коне, вероятно, из западных сказок, которые там очень популярны, в основном благодаря сказкам студии Disney. Однако из-за различной типологии языка не все компоненты одинаковы.

Традиция к скрытности в русском языке может быть выражена следующими выражениями:

- *темная лошадка;*

– *тroyанский конь*.

Китайская единица обозначает довольно неожиданного победителя — обозначает потенциальную победу, обычно уже выигранную:

黑马 – (вороной конь) *молчаливый человек, тихая вода*

«Универсальное, глобальное знание зафиксировано в языке прежде всего в его лексическом и фразеологическом составе. Сходство процессов мышления, общие закономерности возникновения ассоциативных связей приводят к образованию полностью эквивалентных фразеологических единиц в русском и других языках, в том числе и китайском. Например, семантика и ситуативное употребление русского (век живи, век учись) и китайского (活到老学到老) фразеологизмов одинаковы. В обоих случаях речь идёт о том, что человек должен учиться в течение всей жизни [Ли Ли, Ли Шуцзинь 2018: 544].

Уникальная составляющая мировосприятия этносов определяется различиями в их культурах, традициях, бытовом укладе, среде обитания. Чем больше таких различий, тем больше в национальных языках пластов лексики, которые можно отнести к категории обозначений национально-специфических реалий. Например, религия русских — христианство, а китайцев — даосизм и буддизм. Различия в верованиях активно выявляются в семантике фразеологизмов. Многие русские фразеологизмы имеют библейские истоки: *вавилонское столпотворение; козел отпущения*. Большинство китайских фразеологизмов связаны с понятиями буддизма и даосизма: *借花献佛* - поднести Будде цветы, позаимствованные из чужого сада (в значении: сделать подарок за счет другого) [Ли Ли, Ли Шуцзинь 2018: 548].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение компонентов обыденного сознания в традициях и культуре этноса актуально в современной лингвистике, особенно в плане межкультурной коммуникации.

В выпускной квалификационной работе рассмотрено отражение национальных традиции в русских и китайских пословицах и фразеологизмах (105 русских пословиц (85) и фразеологизмов (20) и 65 китайских пословиц (32) и фразеологизмов (34)).

Термины, принятые в работе:

Культура как сложившиеся у людей ценности, нормы, обычаи, верования и обряды, знания и умения, техника и технологии, способы мышления, деятельности, взаимодействия и коммуникации; совокупность достижений человечества в производственном, общественном и духовном отношении.

Традиции как набор представлений, обычаев, навыков и привычек практической деятельности, передаваемых из поколения в поколение; особый социально организованный коллективный опыт, образующий краеугольное образование, устойчивое ядро культуры как таковой.

Культурные традиции как «ценности культуры, которые, существуя в форме групповых стереотипов, выполняют функции программирования и регулирования человеческой деятельности и поведения» [Зеленков 1987:144].

У разных народов и культурных сообществ может быть ряд общих знаний и идей, поскольку они неизбежно вытекают из одного и того же опыта познания человеческого тела, свойств и природы.

Фразеология дает представление о тех культурных и исторических реалиях, которые закрепились в коллективном языковом сознании в устоявшихся фразах. Культурная ценность, запечатленная таким образом, передается следующим поколениям, которые часто не знают реальности, первоначально описанной на основе собственного опыта, но благодаря

фразеологии сохраняют ее в активном или пассивном словарном запасе и способны связать с ней определенное значение.

Во второй главе работы рассмотрены семейные традиции, отношение к браку; традиции человеколюбия и гуманности; традиции отношения к старости; отношения к животным. Кроме того, предпринята попытка выяснить общие представления, обусловленные коллективным опытом, и различные, связанные с национально-культурными особенностями.

Так, в русских пословицах и фразеологизмах о старости показаны внешние признаки старости: (*Нос крючком, борода клочком; Время краску с лица сгоняет; Годы хребет горбят*), черты характера пожилых людей (*Старая баба расходится – не скоро уймёшь*), их образ жизни (*Молодость – пташкой, старость – черепашкой*), особенности их восприятия мира (*Солнце выходит – старым радость, а заходит – молодым сладость*), актуальные потребности (*Молод – с игрушками, стар – с подушками; Ребёнку дорог пряник, а старцу покой*), специфику взаимосвязи с молодёжью (*У молодых – дерзанье, у стариков – опыт; Молодой на битву, старый на думу; Зеленый седому не указ; Яйца курицу не учат*), и амбивалентность представлений об интеллектуальных способностях стариков (*Старый волк знает толк; Чем старее, тем глупее*).

Вместе с тем в русском языке немало пословиц и фразеологизмов, в которых старый человек выступает как носитель знаний и практических сведений, ценностей и традиций: *У молодых – дерзанье, у стариков – опыт*.

В китайских пословицах и фразеологизмах старость показана, главным образом, как возраст, которому свойственны мудрость и опытность во всех сферах жизни: *树老半心空, 人老百事通* - *Сердце старого дерева на половину пустое, но старые люди свое дело знают*. - Пословица показывает старого человека как утрачивающего физическую силу и выносливость, но компенсирующего эту утрату опытностью.

Для китайских выражений о старости характерна назидательность, и подавляющее большинство китайских пословиц и фразеологизмов о старости в явном или неявном виде представлены в виде оппозиций –

старость сопоставляется с молодостью: 青年人相信许多假东西, 老年人怀疑许多真东西. – *Молодые люди верят во многие неправильные вещи, старики сомневаются в правильных вещах;* ; 年轻跳跳蹦蹦, 到老没病没痛 - *Если в молодости люди танцуют, то в старости не чувствуют боль*). - Пословица, в которой старость и молодость предстают в формате причинно-следственной связи: в старости человек пожинает плоды своего образа жизни в молодом возрасте.

Характерной особенностью паремиологического фонда китайского языка является так же отсутствие паремий о старости с ироничным и/или уничижительным подтекстом.

Выявленные различия следует учитывать в процессе обучения китайскому языку русских студентов, а китайских студентов – русскому языку.

Рассуждая о фразеологии в контексте культуры, В.Н. Телия отмечает, что одна из ведущих задач лингвокультурологического описания фразеологии – это изучение и описание тех механизмов, на основе которых происходит тесное взаимодействие фразеологических единиц как компонентов естественного языка с языково-культурной сферой [Телия, 1999: 23]. Итогом действия данного процесса является выполнение пословицами и фразеологизмами функции передачи универсальной и национально-специфической информации, представленной культурными традициями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ажигова Т. М., Хашагульгова А. И. Стилистическое использование фразеологических средств языка // *Lingua-Universum*. 2019. № 2. С. 55-57.
2. Акатова Н. Г., Гришина П.В. Межкультурная коммуникация в современном лингвистическом пространстве // *Язык в сфере профессиональной коммуникации: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Орёл, 01 ноября 2023 года*. Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2024. С. 11-13.
3. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и когнитивистика: аспекты сопряжения // *Фразеология и когнитивистика: материалы I междунар. конф. (г. Белгород, 4-6 мая 2008 г.): в 2-х т. / отв. ред. Н. Ф. Алефиренко*. Белгород, 2008. Т. 1. Идиоматика и познание. С. 27-32.
4. Батулина А. В. Представление ценностной картины мира русского народа в пословицах, поговорках и пословично-поговорочных выражениях // *Вестник Новгородского государственного университета*. 2007. № 44. С. 59-61.
5. Бектурсынова А. М. Антропоцентрическая парадигма и ее роль в развитии лингвокультурологии // *Актуальные научные исследования и разработки: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Минск, Беларусь, 23 декабря 2019 года*. Минск, Беларусь: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2019. С. 86-89.
6. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. *Словарь русской фразеологии: Ист.-этимол. справ.* СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т.: Фолио-пресс, 1998. 700 с.
7. *Большой толковый словарь русских существительных. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко*. М.: АСТ-Пресс Книга, 2008. 864 с.
8. *Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. Телия В.Н.* 4-е изд. М., 2009. 689 с.

9. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества: Учеб.пособие. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. 280 с.

10. Булгакова О. А. Концептуализация действительности в языковой картине мира русского языка (на материале фреймовой организации фразеологизмов с цветовым компонентом) // Концепт и культура: Сборник научных статей VII Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения первого профессора факультета романо-германской филологии КемГУ, доктора филологических наук Надежды Васильевны Феоктистовой (1923-2007), Кемерово, 30 ноября 2023 года. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2024. С. 13-23.

11. Буслаев Ф. И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. М.: Русский язык, 1954. -176 с.

12. Васильева Г. М. Лингвокультурологические основания изменения языковой оценки // Мир русского слова. 2012. №1. С. 22-25.

13. Васильева Г. М. Умом Россию не понять. Пособие по русскому языку для студентов-иностранцев. СПб.: Сударыня, 2000. 116 с.

14. Васильева Г. М., Некора Н. Е. Особенности национальных культур в зеркале языка. Монография. СПб.: СПбГУВК, 2012. 221 с.

15. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 140-161.

16. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // В. В.Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.,1977. 140 с.

17. Власова В.Б. «Хорошее общество», модернизация и традиция // Философские науки. 2001. № 4. С. 35 – 48.

18. Войнова Л. А., Жуков В. П., Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков. 4-е изд., стереотип. -М.:Рус.яз., 1986. 543с.

19. Воробьев В. В. Лингвокультурология в кругу других гуманитарных наук. // Русский язык за рубежом. 1999. №2. С. 76-82; № 3. С. 95-103.
20. Воротников Ю.Л. Языковая картина мира как лингвистическая категория // Вопросы филологии. Тезисы докладов международной конференции «Язык и культура». М., 2001. С. 12-13.
21. Гаврилова А. А.Ю Мерзлякова А.В. Роль антропонимов в развитии лингвострановедческой компетенции // Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции , Нижний Новгород, 04–05 апреля 2024 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2024. С. 170-174.
22. Герасимов О. М. Семья и народные традиции (фольклорные традиции в городской семье) // The Scientific Heritage. 2021. № 78-5 (78). С. 3-5.
23. Грищук А. В. Философская категория национально-культурных ценностей (лингвистический аспект) // Современное педагогическое образование. 2024. № 1. С. 300-303.
24. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 томах. 1863-1866. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dal.slovaronline.com/> (дата обращения: 20.05.2024)
25. Зеленков А.И., Водопьянов П.А. Динамика биосферы и социокультурные традиции. Минск, 1987. 239 с.
26. Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М., 2008.
27. Каюкова А.Е., Авезова Б.С. Барьеры межкультурной коммуникации и способы их преодоления // Иностранный язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация: Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции. В 3-х ч., Москва, 18–20 октября 2021 года. Том 3. М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский

государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2022. С. 51–55.

28. Ключева Е. В., Тепликов О.В. Преодоление лингвокультурологических барьеров в рамках межкультурной коммуникации // Социально-гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке: Сборник трудов конференции Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 15 ноября 2023 года. М.: Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2024. С. 222-228.

29. Кобзева А.И. В пути за Китайскую стену. К 60-летию. М.: ФГБУН ИВ РАН, 2014. С. 176-195

30. Колистратова А. В. О соотношении понятий «картина мира», «языковая картина мира», «фольклорная языковая картина мира» // Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. 2023. № 2. С. 61-65.

31. Кошарная С. А. Миф и язык: опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2002. 287 с.

32. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук, Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

33. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: тематический словарь. 2-е изд. стер. М.: Флинта: Наука, 2015. 314 с.

34. Ли Ли, Ли Шуцзинь. Отражение национально-культурного аспекта в китайских и русских фразеологизмах // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т.37. № 4. С.542-553.

35. Ма Гофань, Ляонин .Краткий анализ китайской фразеологии. Сычуань: Изд-во Народа, 1958. 72 с.

36. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебник для студентов вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.

37. Мокиенко В. М. Славянская фразеология: Уч. пособие для филол. специальностей ун-тов. М.: Высшая школа, 1980. 207 с.

38. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. СПб.: «Норинт», 2003. 608 с.
39. Морозкина Е. А., Фаткуллина Ф. Г., Филиппова Ю. А. Классификации антиномий В. фон Гумбольдта в аспекте сопоставительной лингвистики // Славянские этносы, языки и культуры в современном мире: Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Леонида Михайловича Васильева и профессора Мусалии Галеевны Хайруллиной, Уфа, 08–09 декабря 2016 года Уфа: Башкирский государственный университет, 2016. С. 79-83.
40. Новый словарь современного китайского языка. Том 1 и 2. 2016 编现代汉语词典 (上下卷) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.pdfdrive.com/> (Дата обращения 20.05.2024)
41. Овчарова С.В. К вопросу об эффективности способов преодоления языковых и культурных барьеров в современной межкультурной коммуникации // Libri Magistri. 2019. № 2 (8). С. 114–121.
42. Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М., 2001. 800 с.
43. Плахов В.Д. Традиции и общество: опыт филос.- социол. исслед. М.: Мысль, 1982. 220 с.
44. Рахронова К. Т. Самообучение-открытие эффективной стратегии изучения языка // Наука и образование сегодня. № 5 (16), 2017.
45. Родионова Е. В. Языковые и культурные барьеры межкультурной коммуникации // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Лингвистика и лингводидактика. 2017. № 3. С. 192-196.
46. Русский семантический словарь. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. Том 1.: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Всё живое. Земля. Космос). М.: Азбуковник, 2003. 714 с.
47. Серов В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. 2003.- [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/3225 (дата обращения: 20.05.2024)

48. Соловьев, В. С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. Оправдание добра. Нравственная философия. М., 1990. С. 156
49. Солодуб Ю.П, Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология современного русского литературного языка (сопоставительный аспект): Учебник для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков. М., 2003.
50. Солодуб Ю.П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица): Методические разработки к спецкурсу для студентов, изучающих русский язык как иностранный. М., 1985.
51. Телия В.Н. Коннотация // Большая российская энциклопедия. - 2016. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2090746> (дата обращения: 20.05.2024)
52. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
53. Цао Юнцзе. Фразеологизмы как наследие культуры (на материале русского и китайского языков): специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Цао Юнцзе. Москва, 2003. 207 с.
54. Черных И. А. Культурная традиция и духовная традиция: особенности взаимодействия // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2020. № 11(41). С. 219-222.
55. Чжан Шоукан. Фразеологический словарь китайского языка / Чжан Шоукан. Пекин: 2000. 606 с.
56. Чжоу Цзянь. История исследования китайского словосочетания / Чжоу Цзянь. Пекин:Изд-во Народа, 1998. 50 с.
57. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: [Учеб. пособие для вузов по специальности «Русский язык и литература». [4-е изд., испр. и доп.]. СПб.: Спец. лит., 1996. 184 с.

58. Ши Ши. Анализ китайской фразеологии. Сычуань: Изд-во Народа, 1979. 577 с.

59. Sun Peiqing 孫培青 (1992). «Shishuo 師說», in Zhongguo da baike quanshu 中國大百科全書, Vol. Jiaoyu 教育 (Beijing/Shanghai: Zhongguo da baike quanshu chubanshe)321.

60. Юйфэн Н. Фразеологизмы китайского языка, характеризующие события в жизни человека и его деятельность // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4, N 4. С. 81-89.